

Ольга Шеляховская

6+

Яша

Глазами кота

Ольга Шеляховская
Яша. Глазами кота

«Автор»

2020

Шеляховская О.

Яша. Глазами кота / О. Шеляховская — «Автор», 2020

В обычной семье в обычной городской квартире жил-был кот Яша. Летом ездил на дачу и с какого-то момента стал подозрительно часто залезать в шкаф с пряниками. Коты разговаривать не умеют, но многое знают. Знают даже то, о чём сами хозяева не догадываются. Сказочная повесть расскажет о давних забытых временах и о жизни современного кота в городе и на даче, и о маленьких тайнах окружающего мира, скрытых от глаз.

© Шеляховская О., 2020

© Автор, 2020

Ольга Шеляховская

Яша. Глазами кота

Яша

В одном большом-пребольшом городе, в высоком-превысоком многоэтажном доме жили-были двое мальчиков, двое братьев. Старший Саша и младший Миша. Жили с мамой, папой и котом Яшей.

Яша был уже взрослый, серьёзный кот, намного старше обоих братьев. Он был даже старше хозяина. То есть он появился у хозяйки раньше, чем хозяин. Намного раньше. До хозяйки он тоже где-то был, но толком о тех временах ничего не помнил. Что-то тёплое, мягкое, большое. Очень хорошее, меховое. Вкусно пахло, и вообще вкусно. Уютно... А потом его вдруг забрали от этого мягкого и тёплого и долго куда-то везли. В картонной коробке. Яша (тогда ещё никакой не Яша) очень испугался, бился, рвался из этой коробки вон. Когда наконец привезли и выпустили на пол, он побежал куда глаза глядят и забился в угол, в самую темноту. Сидел там, плакал, скучал по своему мягкому, тёплому и вкусному, мёрз, весь дрожал от ушей до хвоста. Потом вылез, конечно. Глядь – а ему уже и блюдечко с едой приготовили.

Скоро он то мягкое и тёплое подзабыл, только редко видел в снах. Это были хорошие сны. Да и наяву тоже всё стало хорошо. Сначала они с хозяйкой жили в квартире своей старшей хозяйки. Обе хозяйки по очереди кормили Яшу и чесали его за ухом. Квартира была вся заставлена шкапами и кроватями, такая закоулистая и тёмная. Хорошая квартира, интересная, есть куда забраться, гремучие штучки покатать. Иногда он находил на полу что-нибудь такое, трогал лапой, оно и катилось. Гремело. Особенно здорово было ночью, в тишине, когда все спят. Хозяйки просыпались, конечно, ругали Яшу, выгоняли из комнат, отбирали катучную штучку. Тогда он считал, что ночь удалась.

Когда Яша подрос, по ночам больше не шумел, ленился. Впрочем, случалось, конечно, но редко.

Спал Яша у хозяек тоже по очереди – то у одной, то у другой. У своей – рядом с подушкой, у старшей – в ногах. Когда появился хозяин, то хозяйка сначала надолго исчезала из дома, а потом взяла, да и перевезла Яшу жить в другую квартиру. Эта новая другая квартира была меньше, чем первая, зато на первом этаже. Можно хоть целый день смотреть в окно во двор.

Жили они и жили себе втроём, а потом началось. Яша вспоминал, что, когда первого из детей в виде младенца принесли в дом, он пришёл в полное недоумение. Сперва даже его боялся. Таких странных существ он раньше не видал. Люди вообще представлялись ему существами несуразными: огромные, шумные, постоянно меняют свои съёмные шкуры. А уж когда полностью снимут с себя эти шкуры... Пока Яша к этому зрелищу не привык, то даже пугался. Глаза бы не глядели, думал Яша. То ли дело он, кот Яша. Само совершенство. Замечательный кот. Абсолютно, идеально серый. Ловкий, изящный, грациозный. Загляденье.

Так вот, когда хозяйка в первый раз принесли в дом это небывалое существо, Яша не сразу понял, что это тоже человек, только маленький. Ко взрослым-то он уже привык, а этот вообще ни на что был не похож. Он необычно пах, издавал противные звуки, самостоятельно не передвигался. Его постоянно носили на ручках, как беспомощного котёнка. А, наверное, это и есть что-то вроде котёнка, только хозяйевский, догадался Яша. В котятках он мало разбирался, поэтому махнул хвостом на это новшество и часто уходил сидеть на подоконник глядя во двор.

Вот тут тоже непонятно. Двор. Прыгни – и ты в траве, гуляй себе сколько хочешь. Конечно, во дворе иногда встречаются собаки. Маленьких Яша не боялся. А большие обычно идут на поводках, что очень правильно. Хоть и ненадёжно. Яша хорошо помнил, как однажды за ним гналась огромная собачица, разинув зубастую пасть размером примерно с Яшу. Соба-

чища сначала шла на поводке, а как увидела Яшу, то вырвалась от хозяйки вместе с поводком и кинулась на него с диким рычанием, разинув страшную пасть. Ужас. Хорошо, рядом стояло дерево, Яша так подпрыгнул, что сам потом удивился, когда разглядел. Это на даче было. Хорошее место дача. Везде деревья.

Так вот, двор. Спрыгивай и гуляй. Только собак опасайся. А не пускают. Обидно. Мяукал, просился. Ни в какую.

– Куда собрался? Здесь тебе не дача.

А какая Яше разница. Как было бы славно по кустам прокрасться, травы пожевать. Но нет.

– Здесь заразы полно, а ты не привитый, – говорит хозяйка. И снова к своему маленькому идёт.

А сама-то на улицу так и ходит, так и ходит. Каждый день. С коляской. Погрузит туда своё орущее существо и укатывает себе. Потом возвращается и пахнет разными интересными личными запахами. Привитая, наверное.

Яша терпеливо ждал лета, когда его повезут на дачу. Тоже то ещё удовольствие в переноске трястись, зато там уж надолго выпускали и взаперти никогда не держали. Разве что давно, когда совсем маленький был. Хозяйка боялась, что он потеряется. А сама и не знает, что коты из своего дома не теряются. Особенно взрослые. Яша маленький однажды потерялся, сбежал из своей сумки по глупости и от нервов. Это было по дороге на дачу, очень давно, когда ещё не было у них ни хозяйина, ни машины и возила Яшу хозяйка в сумке, а ехали они в огромных гремящих коробках, полных других людей. Иногда даже собаки попадались.

Уже проехали самое ужасное – когда надо ехать вниз под землю. Под землёй вообще кошмар – гремит, стучит, трясётся, потом обратно вверх ехать. Страху натерпишься, чуть живого вынесут. Потом шло менее ужасное, но тоже неприятное – длинная коробка с рядами скамеек. Тоже громко, непонятно, но можно вылезти из сумки, на коленях сидеть. Тоже нервно: то какие-то неизвестные гладить лезут, то рядом собака едет. Глаз да глаз, не задремлешь. Хорошо, хоть здесь собаки на поводках сидели рядом с хозяевами.

Так, вот, как он потерялся тогда. Уже шли по их улице. Яша вдруг очень устал ехать и не выдержал. Продавил головой дырку в молнии на сумке, вырвался и кинулся пулей к дому. А дом-то чужой. Котёнок не дал себя поймать, сиганул в дыру в фундаменте, забился в подвал и сидел там, весь дрожа. Приходил в себя. Пришёл в себя и вылез только к вечеру. Встал в траву у дороги и начал отчаянно мяукать, зовя своих. Его подобрала соседка, принесла хозяйке. Все так радовались, особенно Яша. Яша потом к этой соседке в гости ходил, она его колбасой угощала.

Очень было неудобно ездить на дачу без машины. Тем более, когда ты маленький и сидишь в закрытой переноске и ничего в жизни не понимаешь. А когда Яша вырос, то, во-первых, уже не сбежал, во-вторых, от дома далеко не уходил, а в-третьих, всегда помнил, где дом, куда бы ни ушёл. В-четвёртых, ему купили нормальную переноску вместо неудобной. Ещё ему купили машину и довозили Яшу прямо до дома, а не таскали полдня по транспорту и потом пешком.

Основная неприятность с появлением маленького состояла в том, что хозяйка совершенно перестала обращать внимание на Яшу. Раньше с ручек не спускала, чуть что – Яшенька ты мой, котёничек любимый, а тут... И мяукал, и лежал с несчастным видом – всё без толку.

– Отстань, Яша, не вопи, без тебя тошно, – говорит.

А чего это ей тошно, если она всё время с этим своим возится – ой, ты мой хорошенький, ой, ты мой маленький. А раньше Яша у неё был маленький и хорошенький. Обидно – жуть. Хорошо хоть, кормить не забывала.

А потом наладилось. Малыш подрос, был выпущен на пол. Сначала так лежал, на спине, руками-ногами дрыгал, гремел чем там ему давали. Потом встал на четвереньки и пополз. Яша наблюдал со шкафа.

Когда хозяева второго хозяйского котёнка принесли, Яша уже не удивился. Только поморщился и стал реже слезать со шкафа. Внизу места совсем не осталось. То ли дело на даче – целый дом, веранда. Если повезёт, на чердак прошмыгнёшь, когда лестницу поставят. Главное, чтобы там не забыли, а то пока вспомнят и лестницу вернут, намяукаешься. Ещё и отругают, но это ничего, это можно мимо ушей пропустить. Сад вокруг дома, канава, сад за одним забором, сад за другим забором. За третий забор Яша не ходил, там жили собаки. Три. Неприятно так лаяли. И зачем людям целых три собаки, недоумевал Яша. И шёл в сад через дорогу к доброй соседке за колбасой. Один раз она ему не ту колбасу дала. Яша обиделся. Ну это ж надо, не ту неправильную колбасу дала. Сидел в кустах, дулся. Пусть знает.

В следующий раз какую надо дала.

Мурлыкал.

Ой, как хорошо на даче. Лучше места на земле Яша не знал.

Вот эти люди странные. Казалось бы, живи на даче да радуйся. Так нет. Живут-живут, а потом начинают суетиться, разорять весь дом, мыть Яшины блюдечки и ставить их вверх доньшками. А потом загрузят все сумки и самих себя вместе с Яшей в машину и едут в этот свой город. Просто безобразия. Совершенно неразумно. Впрочем, так Яша думал раньше, до одного случая, когда хозяева привезли его на дачу в неправильное время. Иногда в городе за окном всё становилось белым, если на улицу с подоконника глядеть, и это Яшу не удивляло. Мало ли, белое, не белое. Кота не касается. А вот когда его на это белое, привезя наконец на дачу, выпустили лапами самого идти, то возмущению Яшиному не было предела. По пузо провалился, подошвам холодно. Пока до крыльца добрался, замёрз весь. Хозяева хохочут, смешно им. Яша в дом. Там с виду всё, как летом, а холод ужасный. Яша на перила крыльца запрыгнул, встопорщился шариком, лапки под себя спрятал и больше не двигался. Гулять не ходил. Ещё чего. В машину они его на ручках несли. Так что с тех пор Яша понял, что дача – это не всегда хорошо. Бывает правильное время, тогда дача – это хорошо. А бывает неправильное время, и тогда надо уезжать в тёплую квартиру.

Переждать.

Кстати, вот что стало хорошо с появлением этих маленьких: хозяйка стала с ними всё лето жить на даче. Яша тоже, конечно, он всегда при хозяйке.

После длинного лета на дачу всегда приходила осень. По крайней мере, начинала чувствоваться в воздухе.

Обычно хозяева спокойно собирались, грузились в машину и уезжали в город. А в этот раз они что-то больше суетились, несколько раз уезжали, оставляя детей с Яшей своей старшей хозяйке. Яше до этого дела не было, он был занят в саду и по канавам. Лишь бы кормить не забывали. Попробовали бы. Мяв Яша натренировал что надо.

И вот наконец собрали все сумки со своей бессмысленной ерундой, сели в машину и поехали в город. И тут выясняется, здравствуйте вам. Вместо их маленькой квартиры на одну комнату (всю в кроватях по нынешним временам) они с дачи поехали в совершенно другом направлении. То есть сначала ехали в город как обычно, а потом свернули не туда. Яша прекрасно это почуял. Не туда! Волновался, нюхал воздух, пытался смотреть в окно. Хозяйка сидела спокойно, не удивлялась, почему едут не туда.

А когда остановились и вышли из машины, Яша убедился совершенно точно город. приехали не туда.

Это был не их дом.

Их дом, хоть и тоже был довольно большой, стоял в зелёном дворе, весь окружённый кустами и деревьями. А этот домище уходил буквально в небо, и рядом с ним не росло ни

единого кустика, ни деревца. Яшину переноску поставили на скамейку у подъезда, рядом с другими сумками. Яша насупился и решил: будь что будет. А лучше бы, конечно, с дачи не уезжали, белое насыплется еще не скоро.

Суседка

Сидел Яша в переноске на скамейке, вёл себя тихо, как вдруг услышал чей-то тихий плач. Выглянул, насколько мог дотянуться из закрытой переноски. Под скамейкой сидело жалкое оборванное существо и тихо плакало с подвываниями.

– Мурр! Эй, ты кто? – спросил Яша.

Существо вздрогнуло и подняло личико.

– Котик... Здравствуй, котик. А я суседка.

– Кто?

– Суседка. Домовой по-вашему. Опалёвские мы. С-под Архангельска. Это деревня такая, Опалёво. Лет двести при доме обретался. А тууууут... – и снова заревел.

– Не реви, говори толком.

– Я по-по-потерялся, – беспрерывно всхлипывая, пожаловался суседка.

– Так ты бездомный? Бездомный домовой?

– Агааа...

Тут Яша заметил, что хозяин понёс в дом сумки, а хозяйка с Мишей на руках держит ему дверь.

– Прыгай в сумку скорее! Спрячься там где-нибудь!

Суседка шустро скользнул в приоткрытый карман рюкзака и там затих. Зашли в какое-то ярко освещённое тесное помещение. Перед тем как в него войти, долго стояли перед белой пустой стеной. За ней сначала гудело, а потом перестало, и стена вдруг отъехала в сторону. Яше стало не по себе. Он залез поглубже в переноску, уткнул мордочку в лапы и весь сжался. Загудело. В кошачьем теле возникло странное небывалое ощущение. Потом оно пропало. Стена опять отъехала. Это было так неприятно, что Яша окончательно зажмурился.

Его ещё немного пронесли и поставили на пол. Открыли дверцу переноски. Яша вылезать не торопился. Хозяева ходили, носили туда-сюда сумки, вынимали из них одежду.

Это же их новая квартира, вдруг догадался кот. Да какая большая. На Яшу никто не обращал внимания. Детей хозяйка отвела куда-то за угол. Пошёл туда и Яша. Ничего себе комната. Почти как та, где они жили раньше все впятером. Где-то вдали загремело яшиными блюдами. Он пошёл на звук. Шёл долго, с поворотами. Дверей не было. Пахло свежим домом и чистотой. Дом весь был полон звуков, которые шли не из их квартиры, а со всех сторон, сверху, снизу, с боков. В их старом доме тоже такое было, но не так много.

Где же суседка, думал Яша, поедая свою еду. Не доел, ушёл изучать новое жилище. Неплохо. Не дача, конечно, тут никакого сравнения. Зато есть где разбежаться. Комнат три плюс кухня. Яша умел считать до пяти. Четыре лапы и хвост, вместе пять. И коридорище. Детей поселили в среднюю по размеру комнату, свою кровать поставили в самой маленькой. А большая, стало быть, Яшина, с диваном. Хорошо. Хозяин будет в ней показывать Яше телевизор. Вот и он, стоит на полу у стены. Не успел ещё хозяин к стене его привинтить. Ну это ничего, Яша уже не маленький, знает, что футболистов поймать всё равно не получится, как по экрану лапой ни хлопай. Где же суседка?

В новой квартире было столько новых запахов, что Яша не мог уловить суседкин след. Ладно, идём дальше. Ага, туалет. Дверь закрыта. Потыкал носом, подлез лапами, всё равно не открывается. Маяяяу!

Примчалась хозяйка.

– Ой, Яшенька, кто же тебе дверь закрыл? Не закрывайте дверь в туалет, Яша её сам не откроет!

Умчалась. В туалете тоже интересно. Из дыры в стене слышны голоса. Говорят что-то, ни слова не разобрать. Несколько человек кричат, громко так. Ни одного слова непонятно. Может, потому и кричат, думают, станет понятнее? Яша им в дыру пошипел, они и стихли. Хороший способ пошипеть, всегда помогает.

Вернулся к своим блюдцам – дожевать корм да попить. Глядь – а нету корма, как не бывало. Вот это новости. Пока удивлялся, сообразил: наверняка ж соседка подъял. Больше некому. Бедняга, наголодался, поди. А сам где? В этой суете разве поймёшь.

Хозяева ужинали. Хозяйка сварила каких-то макарон, это Яше без интересу. Натёрла сыра, это уже лучше. Сейчас Миша на пол сыра накрошит, подберём. И точно. Накрошил. Яша полез под стол и увидел под кухонным диванчиком поблёскивающие глаза соседки. Хозяин стал резать колбасу. Яша встал на задние лапы и сказал мяу. Иногда помогало. Сработало и сейчас. Со словами: “Сколько можно выпрашивать, Яша, ты ведь уже ел”, хозяйка дала Яше кусочек. Жмотина. Могла бы и больше колбасы коту отрезать.

– Держи, соседка, это колбаса. В вашем с-под Архангельска такое есть?

– Знаешь, котик, всё у нас там есть. Думаешь, мы там только одни пустые щи лаптем хлебаем? Меня, кстати, Тюпа зовут.

Яша не понял про пустые щи лаптем. Решил не уточнять. Успеется.

– А я Яша. Ты где спать будешь, Тюпа? Не здесь же под диваном?

– В избе обычно много мест для домового. Здесь не огляделся ещё. Всё на просвет, сундуков нет. Закутков нет. Сюда и то еле проскочил.

– Она сейчас подметать будет. После ужина всегда метёт. Знаешь, что. Ты в шкаф лезь. Там у неё всегда полно всего, разбирает редко.

– Был в шкафу, пусто там.

– Тогда эту ночь побудь где-нибудь. Хоть ко мне в переноску залезь. А завтра разберёмся.

На новом месте

Ночка выдалась – ужас. В старой квартире такого не было. Поднялся ветер, выл в щелях, хлопал дверью где-то вдали. Что-то стучало, гремело, грохотало со всех сторон. Яша был тревожен. Дети спали крепко. Хозяева ворочались, беспокойно прислушивались к незнакомым звукам. Суседка куда-то спрятался, не слышно, не видно. Яша послонялся по квартире и прибил к хозяевам. С ними тоже не очень-то заснёшь. Только задремлешь, а они как затеют с боку на бок переворачиваться, в одеяло своё заматываются, всё ворочаются. Никакого покоя коту. Пристроился на самом уголке и сразу получил ногой в бок.

Это пока хозяин ещё у хозяйки не завёлся, Яшенька около хозяйкиной подушки спал. А как принесли Яшу в новое жильё, так он и полез к подушке ночевать. А хозяин пришёл и скинул Яшу на пол и занял его, Яшино, место рядом с хозяйкой. Яша тогда очень обиделся, ушёл на кухню на диванчик спать, а к хозяйке даже не подходил. Нарочно плохо кушал. Хозяйка уж за ним набегалась, гладила, за ушами чесала, а Яша гордость соблюдал. Пока самому не надоело. Тогда уж ладно, простил. Но к подушке больше не лез, признал, что это место хозяина. И к самому хозяину мало-помалу привык. И к новой квартире. Так и жили, пока хозяева не принесли в дом своего первого маленького. И откуда только он взялся.

Так вот, первая ночь на новом месте не понравилась Яше категорически. Приткнуться некуда, всё какое-то пустое, неуютное. Страшно. Темнотища. В той квартире, на первом этаже, фонарь светил в окно всю ночь. А главное, там было тихо и Яша понимал значение каждого звука. Вот прохожий прошёл, вот на верхнем этаже попугай крикнул, а вот за стеной дедушка

прошаркал. А тут в такую бурю просто ужас что творится. Слышимость какая-то дикая, кота с толку сбивающая. Грох где-то в коридоре. Бух где-то наверху. И ветер со всех сторон воет.

Яшу в очередной раз пнула ногой хозяйка. Вот ей не ложится-то спокойно. Яша обиделся и пошёл в комнату, где спали дети. А там и ветер выл потише, и теплее, и соседка здесь. Где именно – непонятно, но его присутствие в комнате ощущалось. Кот его сразу почуял. Яше стало спокойнее на душе, он забрался к Мише, ещё раз умылся на всякий случай и заснул.

А утром бури как не бывало. В окне над огромным пустым пространством светило яркое солнце. Яша оторопел. Это ж где тут деревья и соседние дома? Он решил рассмотреть внимательнее и прыгнул на подоконник. И аж присел. Страх-то какой. Земля была невозможно далеко внизу. Деревьев вообще не видно. Один асфальт. Соседние дома... Эти громадины – дома? Яша скатился с подоконника на твёрдый пол и пошёл завтракать. Голова немного кружилась. Ничего у этих людей не поймёшь.

Ладно, хоть сама квартира оказалась удобная и просторная. Было, как говорится, где разбежаться. Яша и разбегался. Под настроение. Разбежится, заскользит по полу на лапах, сам разворачивается, а лапы ещё едут, Яша выпускает когти и начинает загребать мощным галопом, царапая гладкий пол, а сам всё едет. Потом, конечно, сцепится с полом, повернёт и учится. Спрячется под кроватью и сидит, сторожит. Что сторожит – и сам не знает. Но сидит, готовый атаковать. Весь напряжён. Если кто мимо пройдёт – Яша немедленно на него бросается. Без когтей, конечно. Мягкими лапами ловит. Хозяева смеются, хватают Яшу, поднимают и тискают. Яша доволен, вырывается. Бросаться лучше, конечно, только на хозяев. На детей лучше не надо, особенно на младшего Мишу. Саша – это старший – на Яшу мало внимания обращает. А Миша – тому только попадись. Хозяйка следила, чтобы Миша Яшу не хватал и не таскал. Очень почему-то Миша любил Яшу хватать и таскать. Конечно, Яша мягкий, приятный на ощупь. Но самому Яше было не очень приятно, что его хватают, и он Миши опасался.

Была одна вещь, которая новой квартире очень не нравилась Яше. Иногда ни с того ни с сего где-то рядом за стеной начинало страшно рычать. Когда это случилось в первый раз, Яша чуть сознание не потерял, а соседка пропал на три дня, болел.

Потом привыкли. Хотя как к такому привыкнешь.

Однажды Яша сидел дома один. Ну как один, с соседкой. Поиграли, разворошили на кухне пакет с печеньем. Потом Яша спать захотел, а соседка пошёл шуршать в кладовку. Хозяин, тот с утра на работе, а хозяйка после завтрака собралась и укатила куда-то с коляской. И что-то нет их и нет. Давно пора вернуться, свет зажигать, ужин готовить, раз уж обед пропустила. Яшу кормить, в конце концов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.